

На правах рукописи

Хадая Саргон

**Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте
соперничества глобальных и региональных политических сил на
Ближнем Востоке**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений и глобального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

6 ИЮН 2013

Москва – 2013

005061092

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов"

Научный руководитель: Доктор философских наук
Ожиганов Эдвард Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Волков Ярослав Валерьевич
начальник кафедры ближневосточных языков федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный Университет» Министерства Обороны Российской Федерации

доктор политических наук
Фролов Александр Владимирович
ведущий научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «27 » июня 2013 г. в 14 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к.2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат разослан «27» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

Казаринова Д. Б.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена прежде всего тем, что с 2011 г. политический режим Сирии оказался в эпицентре одного из важных узлов мировой политики, которые возникли в результате окончания холодной войны и перераспределения глобального господства. В связи с этим ключевые характеристики политического режима Сирии стали объектом пристального внимания многих аналитиков в контексте противоречий между глобальными и региональными политическими игроками.

Характер конфликта существенно изменился по сравнению с тем, чем он был в начале 2011 года, не только в политико-религиозном отношении, но и в отношении качественного роста ресурсов и вооружений, используемых сторонами конфликта. В результате этой динамики сирийский внутривнутриполитический конфликт превратился в полномасштабную локальную войну, которую в международной науке определяют как *«proxy war»* (войну «чужими руками» или войну «по доверенности»), характеризующуюся наличием ряда «наслаивающихся» измерений – социальных, экономических, религиозных, этнических, региональных и глобальных. Динамика конфликта усугубляется борьбой за власть между региональными игроками: фактический союз политического режима Сирии с Ираном, Ираком и организацией Хезболла противостоит главным региональным силам поддержки анти-режимных сил – Саудовской Аравии, Катара и Турции, которые базируются на суннитском ислаимизме.

Усугубление конфликта резко противопоставило сирийскую общину мусульман-суннитов светскому режиму Башара аль-Асада, что дало

исламистским радикалам определенные идеологические и мобилизационные преимущества. Иностранная поддержка непропорционально расширила ресурсы и возможности исламистских группировок среди сирийской «вооруженной оппозиции». Иностранная интервенция с помощью иностранных вооруженных формирований под флагом «глобального джихада» является одной из причин развития ситуации, где была пройдена «точка невозврата», после которой конфликт превратился в полномасштабную локальную войну.

Степень научной разработанности проблемы

Несколько лет назад ведущие аналитики и специалисты по Ближнему Востоку не могли предсказать, что такая относительно небольшая страна, не обладающая значительными стратегическими ресурсами, как Сирия, станет эпицентром острых противоречий между основными политическими игроками в этом важном со многих точек зрения регионе мировой политики. Так, в известной монографии Дж. Кемпа и Р. Харкави «Стратегическая география и меняющийся Ближний Восток» (1997 г.), где впервые в наиболее завершенном виде был представлен американский проект «Большого Ближнего Востока», Сирии не отводится заметного стратегического значения.

С 2005 года аналитики ведущих «мозговых центров» США и Европы исследовали политические силы и поведение режимов и оппозиционных сил, роль внешних акторов в содействии тенденциям политических изменений, влияние политического ислама и социально-экономическую динамику в странах MENA (акроним от англ. Middle East & North Africa, обозначающий страны Ближнего Востока и Северной Африки), хотя относительная важность этих факторов могла варьироваться от страны к стране.

В период 2005-2010 годов международные «мозговые центры», прежде всего в США, считали, что наиболее вероятным сценарием на ближайшую

перспективу является ухудшение статус-кво политических режимов. Однако никто из них не предвидел и не предполагал возможность основательных потрясений во всем регионе или того «эффекта домино», который имел место после тунисского восстания. Существовали, следовательно, значительные проблемы методологии исследований, которые не смогли правильно оценить катастрофические последствия двойственности экономических реформ, провал внешних сил в использовании своих рычагов и влияния, слабость организованной оппозиции и растущее влияние политического ислама.

В общем, источники и методы анализа, используемые аналитическими центрами, существенно не различались, хотя в отношении методики полевых исследований иногда указывалось, что в одних центрах они поставлены лучше, чем в других. В этот период «мозговые центры» США и Европы не рассматривали Сирию как особый объект, требующий большего внимания по сравнению с другими странами, скорее наоборот.

Один из способов рассмотрения политических изменений является подход «смены парадигм», который полностью нивелирует значение предыдущих посылок касательно политической структуры, отношений между правительством и гражданами, источника, распределения и использования политической власти. Факторы, которые могут привести к реальной «смене парадигмы» на Ближнем Востоке имеют множество условий и должны быть тщательно проанализированы с учётом их динамики и комплексности.

В российской научной литературе из-за стремительной динамики событий в Сирии, преобладают идеологические подходы, в то время как общезначимой или признанной научной концепции или подхода пока не существует. Отношение к судьбе сирийского режима сильно завязано на оценку различными политическими силами личности и внешнеполитического курса Президента РФ В.Путина, зеркально отражая идеологические предпочтения авторов – отрицательное, ситуативное и про-сирийское, что, без всякого сомнения, мешает собственно научному анализу.

Позицию первого типа наиболее отчетливо выражают А.И.Шумилин, директор Центра анализа ближневосточных конфликтов Института США и Канады, а также ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН и Института Востоковедения РАН, эксперт Научного совета при Совете безопасности РФ С.М.Иванов, и другие. Данная позиция излагается, в основном, на уровне СМИ либерального толка, без концептуального обоснования в научной литературе. Ситуативная позиция представлена экспертами Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), в частности, председателем Президиума СВОП Ф.А.Лукьяновым, опубликовавшим на сайте СВОП ряд статей по Сирии.

Просирийскую позицию занимают эксперты журнала Министерства иностранных дел Российской Федерации «Международная жизнь» (ежемесячное издание, посвященное проблемам внешней политики, дипломатии и национальной безопасности), в частности, С.В.Филатов, В.И.Батюк, руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН, и др.

Сирийская проблематика отражена в ряде трудов ученого-арабиста В.М. Ахмедова: «Современная Сирия. Промышленность, рабочий класс, профсоюзы» (1991), «Сирия на рубеже столетий» (2003), где основное внимание было направлено на политическую историю Сирии в период правления Хафеза аль-Асада, «Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности» (2005) и «Современная Сирия. История. Политика. Экономика» (2010). Понятно, что стремительное изменение ситуации делает эти исследования чисто историческими. В 2011 году им было опубликовано четыре небольших очерка, освещающих конфессиональную сторону сирийского конфликта.

В 2012 году были опубликованы две монографии, одна из которых рассматривает «сирийское восстание» в общем контексте «арабских революций» (Исаев Л., Шишкина А. Сирия и Йемен: Неоконченные революции. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012), а целью второй

является анализ «арабской весны» в контексте тенденций и рисков развития мира и отдельных «цивилизационных макрорегионов» (Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Ред. А. В. Коротаев и др. - М.: Издательство ЛКИ, 2012). В.М.Сергеев, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России, директор Центра глобальных проблем МГИМО(У), опубликовал две статьи, имеющих прямое отношение к теме нашего диссертационного исследования. В сфере академической политической науки за последние 10 лет ряд авторов защитили кандидатские диссертации, затрагивающие комплекс проблем, которые так или иначе имеют отношение к теме нашего исследования, хотя они и не рассматривают трансформацию сирийского политического режима в период 2011 – 2013 гг. К ним относятся диссертационные исследования Ю.Б. Ионов, И.А.Матвеева, Д. А. Миргорода, С.Ф. Мунира, С.А.Мырзаибраимова, Х. А. Османа, Р.М. Хаддада, Х.А.Хасана и др.

В зарубежных научных исследованиях по вопросам сравнительного анализа и перспективы авторитарного режима и модернизация Сирии в контексте т.н. «арабского восстания» следует отметить работы исследователей С.Хайдемана, В.Першеса, С.Кинга Е.Люст-Окар, Б.Глассера и К.Виланда.

Исследования политического ислама и перспектив демократизации авторитарного режима содержатся в работах М.Халперна, Е.Кедури, Б.Льюнса, Д.Билла и К.Лейдена, Д.Лернера, Л.Абу-Лугхольд, Д.Саламер, Н.Айюби, С.Зубейда, С.Арджоманда, М.Фиш, М.Тесслера, Эйкемана, П.Билгина, Ф.Хеллидея, П.О’Доннера и Л.Шмиттера, О.Роя и К.Фолька, Ж.Кепеля, М.Тесслера, М.Фаттаха, С.Йома, Ф.Вольпи, Т.Каротерса, Л.Даймонда, М.Посуссни, Е.Беллина Д.Брумберга, Ф.Закария, Н.Брауна, С.Язуза, С.Махмуд, Т.Асада, Р.Глива, и Д.Коле.

При изучении особенностей политики авторитарного режима в Сирии наиболее значимыми являются труды следующих авторов: Р.Хиннебуша, Т.Каротерса, М.Бека, М.Оттавея, и Р.Зиаде (на арабском языке).

По вопросам региональных факторов устойчивости сирийского политического режима имеют значение работы таких исследователей, как Д.Талами, Д.Гударзи, Д.Пайпс, Д.Пейс и Д.Ландис, и Ф.Лоусон.

Полезные сведения о трансформации конфликта и динамике локальной войны в Сирии в различных аспектах содержатся в исследованиях А.Шуэ, Д.Стернберга, Н.Казими, Д.Холлидея, Д.Сегелла, и Ф.Шуейби.

Однако тематика устойчивости политических режимов применительно к действующему политическому режиму Сирии остается на сегодняшний день одной из наименее разработанных областей в современных политологических исследованиях. В отечественной политологии отсутствуют научные работы, носящие комплексный и системный характер, которые бы непосредственно разрабатывали проблематику настоящего диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – современный политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке.

Предметом диссертационного исследования является динамика устойчивости сирийского политического режима в условиях ведения полномасштабной локальной войны, которая в международной классификации определяется как *proxy war* (война «чужими руками»).

Цель диссертационного исследования – определить факторы и ресурсы, определяющие уровень устойчивости авторитарного политического режима, находящегося под возрастающим внутренним и внешним экономическим, политическим и военным давлением в течение относительно длительного периода.

Задачи диссертационного исследования:

- раскрыть основные теоретико-методологические подходы в зарубежной и российской политической науке к анализу процессов «авторитарной модернизации» и устойчивости политического режима Сирии;

- рассмотреть феномен «популистского авторитаризма» в динамике, в зависимости от совокупного воздействия различных исторических, экономических, социальных, религиозных, этнических и политических факторов;

- установить особенности сирийской политической модели «национально-популистского социального соглашения» на фоне других политических режимов Большого Ближнего Востока;

- оценить региональные и международные факторы, влияющие на устойчивость сирийского режима, как комплексного баланса между внутренней и региональной политикой;

- определить действительную роль радикального «политического ислама» как одной из движущих сил и особенностей политической жизни и институциональных изменений на Большом Ближнем Востоке и конкретно в Сирии;

- раскрыть результаты и тенденции динамики вооруженного конфликта в Сирии с 2011 года по настоящее время, прежде всего формирование «коалиций» конфликта и приобретение локальной войной характера конфессиональной войны с очевидным преобладанием идеологии «глобального джихада».

- разработать методику оценки уровня и прогнозирования устойчивости политических режимов в условиях роста внутреннего и внешнего экономического, политического и военного давления на их структуры и легитимность.

Методология диссертационного исследования

В настоящем диссертационном исследовании применяются системный, структурно-функциональный и сравнительный подходы.

Для анализа динамики ситуации в регионе «Большого Ближнего Востока» используется концепция геостратегического комплекса, разработанная Э.Н.Ожигановым применительно к региону «Большого Кавказа»¹, которая получила применение в современной политической науке². Этот анализ исходит из того, что все политические акторы руководствуются различными концепциями всей системы отношений в геостратегическом комплексе в целом. Отношения между отдельными государствами характеризуются не только конфликтующими интересами и пониманием «безопасности», но также и противоположным видением основных характеристик геостратегического комплекса как системы. Сирия оказалась в центре одного из геостратегических комплексов, которые возникли в результате окончания холодной войны и перераспределения глобального господства.

Исследования устойчивости политических режимов тесно связаны с самым широким спектром вопросов в политических и социальных науках, таких, например, как гражданские войны³, институциональное развитие⁴, экономическая производительность⁵, этническая политика⁶, и т.д. Вплоть до последнего времени подобные исследования осуществлялись в рамках двух

¹ Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики. М.; Аспект-пресс, 2006, С. 145 - 160

² Tsvetovat, M., Konovalov V. Geo-Strategic Processes in the Greater Caucasus and Caspian Regions: Prognosis from Dynamic Models (in Russian). In A. P. e. a. V. Ignatov (Ed.), Conflict Resolution and Cooperation in Northern Caucasus, Volume 2, pp. 114–132. Rostov-on-Don, Russia and Bonn, Germany: Friedrich Ebert Stiftung and Russian Academy of Sciences (2006, September)

³ Collier, P., et al. Breaking the Conflict Trap: Civil War and Development Policy. Washington DC: The World Bank, 2003

⁴ Heydemann S. Upgrading Authoritarianism in the Arab World. Saban Center Analysis Paper № 13, Washington, DC: Brookings Institution, October 2007

⁵ Cordesman A. The Causes of Stability and Unrest in the Middle East and North Africa: An Analytic Survey. February 13, 2012

⁶ Gurr T. Forecasting Instability: Are Ethnic Wars and Muslim Countries Different? PITF Phase V Findings, 2004

основных парадигм западной политической науки, которые М.Посасни определяет как школы «необходимых условий» и «демократического транзита»⁷. Первая из них утверждает, что для перехода от авторитаризма к демократии безусловно необходимы предварительные экономические, культурные или институциональные условия (Е.Беллин, Д.Брумберг, С.Кинг, О.Шламбергер и др.)⁸, вторая рассматривает этот процесс под углом зрения решений режима и оппозиции, который может осуществиться при самых различных условиях (М.Браттон, Л.Даймонд, С.Хаггард, Г.О’Доннел и др.)⁹.

Устойчивость сирийского авторитарного режима заставила западную политическую науку признать несостоятельность этих направлений, а некоторые ученые (Т.Карозерс, С.Хейдеман, Р.Хинебуш и др.) заявили о конце парадигмы «транзита»¹⁰.

Учитывая идеологические и методологические различия широкого спектра исследований, касающихся причин нестабильности политических режимов стран Ближнего Востока и её последствий, первым шагом является определение основных тезисов для правильной и точной выработки направления для оценок.

Наиболее приемлемым нам представляется подход исследователей из Массачусеттского технологического университета, которые считают, что стабильность государства является процессом, в котором страны могут находиться на разных стадиях и могут подвергаться разной степени действия факторов, ведущих к нестабильности¹¹. Есть несколько степеней неустойчивости, а также различные пути достижения «конечной точки».

⁷ Posusney, M. P. The Middle East’s democracy deficit in comparative perspective. In M. P. Posusney, & M. P. Angrist (Eds.), *Authoritarianism in the Middle East: Regimes and resistance*. Boulder, CO: Lynn Rienner, 2005, p. 1-20

⁸ Bellin, E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East. – *Comparative Politics* Vol.44, № 2, January 2012, p.127-149

⁹ Acemoglu, D., Robinson J. A Theory of Political Transitions. – *The American Economic Review*, Vol. 91, № 4, p. 938-963

¹⁰ Gause, F. Why Middle East Studies Missed the Arab Spring, *Foreign Affairs*, Vol. 90, № 4, July/August 2011, p. 81-90

¹¹ Choucri N, e.a. Using System Dynamics to Model and Better Understand State Stability. - Working Paper CISL № 2007-03, MIT, July 2007, P. 2-3

Научная гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем: политический режим является устойчивым до тех пор, пока нагрузка или давление, оказываемое на него, может быть нейтрализовано с помощью ресурсов и мощности самого режима. Иначе говоря, политический режим Сирии является устойчивым при условии, что уровень его устойчивости (прочности) больше, чем оказываемое на него экономическое, политическое и военное давление. В методологическом ключе наиболее вероятный сценарий развития сирийской ситуации рассматривается автором как целостная структура или комплекс, для изучения которого используются различные методы, прежде всего – системный подход, направленный на выявление ключевых отношений между основными акторами, действующими на политической сцене.

Положения, выносимые на защиту:

1. Устойчивость авторитарного политического режима в Сирии является многофакторным феноменом, который включает целый ряд взаимодействующих характеристик – экономических, политических, социальных и военных. Важнейшими факторами, объясняющими устойчивость режима, являются: а) полная зависимость функционирования политических институтов от воли президента, б) реализация государственной политики по вопросу этнической и религиозной стратификации сирийского общества, в) маргинальное положение оппозиции и г) характер экономического развития.

2. Уровень устойчивости авторитарного политического режима в Сирии в период с 2011 года по настоящее время характеризуется выраженной динамикой, обусловленной реакцией режима на внутреннее и внешнее давление (нагрузку) на его институты и легитимность. Данную динамику следует оценивать в контексте противоречий и соперничества между глобальными и региональными политическими игроками.

3. Авторитарный режим в Сирии является структурно консолидированным, т.е. военная и бюрократическая экспансия в докризисный период сформировали массовые общественные организации. Консолидирующая сила режим была на порядок более сложным комплексом традиционных и современных идей, чем это представлялось в рамках исследований по «транзитологии».

4. Дипломатические, военные, террористические и информационные действия против Сирии непосредственно связаны с борьбой мировых держав и их региональных клиентов за энергоресурсы, где ключом к экономическому и политическому доминированию становится контроль над газовыми ресурсами.

5. Мощнейшими препятствиями к демократизации в Сирии являются типичное для стран Ближнего Востока несовпадение между государственной, национальной и конфессиональной идентичностью, и возрастание роли радикального «политического ислама»;

6. Развитие вооруженного конфликта в Сирии с 2011 года по настоящее время определяется интервенцией интернациональных террористических формирований и приобретением локальной войной характера конфессиональной войны с очевидным преобладанием идеологии «глобального джихада».

7. Для определения наиболее вероятного сценария конфликта в Сирии предлагается системная модель устойчивости политического режима, созданная на основе методологии анализа иерархических систем. Наиболее вероятным сценарием столкновения интересов глобальных (Россия, США, Китай), субглобальных (Иран, Турция, Саудовская Аравия, Израиль), региональных (Ливан, Сирия, Катар, Ирак) и непосредственных акторов конфликта (алавиты, сунниты и курды) является интенсификация локальной войны, определяемой по международной классификации как *proximity war* (война «чужими руками»), а наименее вероятным – вторжение войск НАТО в

Сирию с последующей войной «блоков» глобальных и региональных политических сил.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Научная значимость диссертационного исследования состоит в том, что разработанная методика анализа и прогнозирования динамики политического режима на примере вооруженного конфликта и локальной войны в Сирии с 2011 года по настоящее время дает возможность анализа применения ресурсов, при которых обеспечивается достижение относительной устойчивости политического процесса.

Области применения научных результатов исследования: планирование внешней политики Российской Федерации; деятельность федеральных органов исполнительной власти, связанной с реализацией федеральных программ обеспечения национальной безопасности; долгосрочное и краткосрочное прогнозирование развития политической ситуации в Российской Федерации и различных регионах ближнего зарубежья и мира.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть востребованы следующими органами власти и управления Российской Федерации: Администрацией Президента Российской Федерации (Управлением Президента по внешней политике); Аппаратом Совета Безопасности РФ; Министерством иностранных дел РФ (соответствующими Департаментами). Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных учебных курсов по различным разделам политической науки.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующим:

- автором показано, что в современной политической науке сирийский политический режим, как правило, описывается как баасистский, алавитский (клановый) или военный (вкупе со службами безопасности), однако

сирийский режим на самом деле является режимом «номенклатуры», что не сводится ни к одному из применяемых штампов;

- в работе установлено, что применение термина «алавитский» к режиму, господствующему в преимущественно суннитской стране, не раскрывает сложных отношений режима к алавитам и другим общинам – суннитам, друзам, христианам, езидам и исмаилитам, аналогично термин «баасистский» подразумевает режим партийного контроля государства, что не может быть применено к Сирии;

- автором предложено определение сирийского режима с помощью понятия «конфессионального коалиционизма», исходя из анализа социально-политического и военного статуса алавитов, друзов и исмаилитов, а также экономического статуса суннитов, основанного на обеспечении защиты и гарантий для монопольного положения суннитского бизнес-сектора в определенных секторах экономики со стороны алавитской военной элиты;

- автором выявлено, что современный сирийский режим основан на довольно сложной системе патронажных отношений, которые могут базироваться на различных основаниях – семейных (особенно сильны в общинах алавитов, друзов, исмаилитов и в сельской среде суннитов); партийных и бюрократических; коммунальных или региональных на основе центров власти; протекционизме военных, членов «старой гвардии», которые возглавляли сирийские военные структуры и службы безопасности в прошлом; экономических основаниях власти;

- в работе определены особенности сирийской политической модели «национально-популистского социального соглашения» в сравнении с другими политическими режимами Большого Ближнего Востока;

- в диссертации определено, что для геополитических трансформаций «Большого Ближнего Востока» важной частью которого является Сирия, наиболее важен т.н. «Азиатский коридор», так как для стран НАТО, и прежде всего США, критически важно, чтобы «классические» каналы коммуникации – воздух, земля и море, т.е. Суэцкий канал, Босфор, Красное море,

Персидский залив, а также воздушное пространство между Средиземным морем и Индийским океаном, находились под полным контролем для целей глобального доминирования. При этом энергетические ресурсы Месопотамии и Аравийского полуострова являются объектами соперничества, поскольку нефть этого региона поставляется в ЕС (прямой политический и экономический конкурент США), а также в Китай, который быстро превращается в сверхдержаву;

- автором для определения наиболее вероятного сценария развития событий в Сирии в период 2011 – 2013 годов разработана системная модель устойчивости политического режима, созданная на основе методологии анализа иерархических систем с применением компьютерной программы ExpertChoice.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования использовались при подготовке ряда информационных материалов по политической тематике арабской редакции международного телевизионного канала RTTV (Российская международная информационная телевизионная компания), в том числе на арабском языке.

Методы и подходы, содержащиеся в диссертации, разрабатывались и применялись в рамках исследований, выполненных на основе Государственного контракта № 16.740.11.0099 «Политическая стабильность Российской Федерации: методика и концепция анализа, прогнозирования и моделирования», в котором автор принимал участие в качестве исполнителя в 2010-2012 годах.

Теоретические подходы и выводы диссертационного исследования были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «О влиянии национального и религиозного факторов на политическую стабильность в постсоветском пространстве» 23 ноября 2012 года в

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из оглавления, введения, трех глав, заключения и списка литературы. Объем диссертации – 128 страниц, диссертация содержит 5 рисунков.

II. Основное содержание диссертационного исследования

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; анализируется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель, задачи; выдвигается гипотеза; излагаются научная новизна и теоретико-методологические основы, методы исследования; представляются основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическое и практическое значение полученных результатов; приводятся сведения об апробации.

Первая глава – «Концепция и методология анализа сирийского политического режима» состоит из двух параграфов, которые посвящены сравнительному анализу авторитарной модернизации Сирии и перспективам ее демократизации в условиях роста влияния политического ислама в регионе Ближнего Востока.

В главе показывается, что на место «демократизации» здесь приходят несколько вариантов развития событий: в государствах с сильными родовыми устоями и нефтяным «рентеризмом» обычно развивается авторитаризм правого толка, в других странах могут сформироваться радикальные альянсы, ведущие к популистскому авторитаризму. Среди наиболее институционализированных форм авторитаризма необходимо проводить различие между популистскими авторитарными режимами и бюрократическими авторитарными режимами. Первые, к которым относится

Сирия, берут своё начало на ранних и средних этапах развития и формируются на основе противоборства рабочего класса, мелкой буржуазии и олигархии с целью проведения перераспределительных реформ и включения масс в политическую жизнь. В итоге, как правило, экономический рост приносится в жертву политическим соображениям. Сочетание институционального и структурного анализа помогает понять, каким образом консолидируется популистский авторитаризм и почему данный режим настолько устойчив к демократическим изменениям. Социально-экономические реформы, проводимые режимом, как правило, национализация и земельные реформы, сводят на нет реальную власть как буржуазии, так и земельной олигархии. В то же время популистский «социальный контракт» гарантирует определенные социальные и экономические привилегии и права в обмен на активное политическое участие масс. Устойчивость этого типа режима в основном обеспечивается выборочным включением или исключением социальных сил.

Консолидирующая сила сирийского режима была на порядок более сложным комплексом традиционных и современных идей, чем это представлялось в рамках теории «транзитологии». Жизнеспособность популистского авторитаризма во многом обеспечивалась за счёт удачной комбинации «современных» (внешних) и «традиционных» (внутренних) форм политического мышления. Важным для понимания устойчивости режима к демократическим изменениям является то, что революции «сверху» ослабили социальные силы с наиболее стойким интересом к экономической либерализации, прежде всего национальную буржуазию. В силу отмеченных свойств политический режим Сирии отнюдь не является настолько хрупким, как это хотят видеть его внутренние и внешние оппоненты. Показателями его жизнеспособности являются выживание после повторяющихся вызовов, таких как экономические кризисы, внутренние восстания, локальная война, интервенция и интенсивное международное давление.

Различия между странами в динамике изменений, в частности, между Алжиром, Ливией, Египтом и Сирией, объясняются совместным действием двух основных «переменных»: 1) уровнем относительной депривации и 2) относительным дисбалансом власти между режимом и основными социальными группами, с которым связаны возможности для восстания.

Одновременно сплоченность господствующего класса и определенный запас устойчивости сирийского режима обусловили ситуацию затяжного конфликта, переросшего в локальную войну, в котором ни одна из сторон не может легко одержать победу. Поэтому в некоторых отношениях внешний фактор стал наиболее важным в определении возможного исхода, но, в отличие, например, от Ливии, этот фактор не является исключительно благоприятным для оппозиции и стоящими за ней глобальными и региональными игроками.

В главе анализируются попытки нескольких научных школ объяснить, почему политический ислам приобрел статус одной из ведущих особенностей политической жизни и институциональных изменений в регионе, и как различные подходы «нео-востоковедения» и «нео-реализма» пытаются установить причинно-следственную связь между либеральной демократией и политическим исламом с целью показать несовместимость (или, напротив, совместимость) этих двух принципов организации социальной и политической жизни.

Глава вторая – «Динамика политической системы Сирийской арабской республики», включает два параграфа, в которых исследуются структура и динамика режима «авторитарного популизма» в Сирии и региональные и международные факторы его устойчивости.

В развитии сирийского политического режима до начала локальной войны выделяются три фазы. Первая из них имела место с 2000 по 2003 год, включая «Дамасскую весну», интифаду и вторжение США и союзников по НАТО в Ирак в 2003 году, которые сирийская политическая элита использовала с целью укрепления неизменности и сохранности режима.

Вторая фаза (2003 - 2007 годы), характеризовалась относительной изоляцией и политическим давлением со стороны США, Франции и Саудовской Аравии, но без предъявления испытанных требований «демократических преобразований». Международное давление фокусировалось скорее на роли Сирии в делах Ливана, Ирака и Палестины. Третья фаза (2007 - 2010 годы), характеризовалась попытками пересмотра пределов прежней изоляции и расширением влияния. Режим сделал акцент на противодействии атакам Израиля на Ливан в 2006 году и на Газу в 2008 году, для того, чтобы представить себя в роли покровителя движений арабского сопротивления. Ещё одной отличительной чертой сирийской политики, влияющей на устойчивость режима, стал подъём политически активных групп шиитов, что крайне важно как точки зрения альянса с Ираном, так и с позиции отношения с Ливаном. «Шиитская ось» стала играть очень важную роль в обеспечении устойчивости режима. Тактика сирийского режима представляла собой игру региональными «картами» для отсрочки переговоров, наряду с использованием косвенных ролей для укрепления своей позиции.

В главе аргументируется, что наиболее адекватным подходом к пониманию устойчивости сирийского политического режима является концепция «авторитарного популизма» Р.Хиннебуша. Согласно данной концепции, власть в авторитарно-популистском государстве должна быть легитимизирована всеобщим согласием, но не обязательно путём демократических процедур, а через ту или иную форму институционализированного участия. В Сирии подобная система была тщательно сконструирована путём альянса партии Баас, армии, государственных институтов и поддержкой алавитского меньшинства. К причинам, обусловившим особенности сирийского «популистского авторитаризма» относятся также правительственные репрессии в отношении оппозиции, слабость гражданского общества, фактическое отсутствие условий для попадания представителей широкого «социума» в политическую

жизнь страны. Суть модель массовой политики «национально-популистского социального соглашения» состоит в том, что национально-популистские структуры с высокой степенью вероятности адаптируются к авторитарному режиму. Более того, формальные институты, такие как суды, парламенты, союзы, НКО, профсоюзы и др. имеют механизмы, которые делают авторитарную политику относительно устойчивой.

Сирийская модель может быть лучше понята в сравнении с другой разновидность авторитаризма на Ближнем Востоке – рантьерской монархией, которая характеризуется трайбалистскими (племенными) формами организации общества, традиционно-религиозными идеалами правления, а также постоянной подпиткой существующих структур власти прибылью с продажи нефти. В таком типе режима, все экономические классы зависимы от королевской семьи, контролирующей государство и военных. Обе модели строительства государственных институтов подвержены давлению как внутри, так и извне с целью смены режима, так как их совместимость с окружающей внешней международной средой подрывается экономическими проблемами и международным давлением, к которым им неизбежно приходится приспосабливаться.

В целом, возможно множество сценариев исхода текущих событий на Ближнем Востоке, и правящая элита Сирии это четко осознаёт. Во многих случаях, устойчивый экономический рост не может функционировать без политических реформ и верховенства права. Данный феномен наблюдался во многих государствах, аналогичных Сирии, где экономические реформы не приводили к поставленным целям, а напротив, способствовали накоплению богатства у приближённых к режиму групп. Связь между политическими и экономическими реформами достаточно сложна и зависит от различных институциональных факторов.

В главе освещаются четыре основные внутренние характеристики и одновременно факторы устойчивости сирийского авторитарно-популистского режима. Первая из этих характеристик – структурная

формация сирийской нации и государства, включающая конструктивные элементы сирийской национальной идентичности (язык, религия, раса) и формы выражения национализма в обществе. Вторая черта – уровень этнической и религиозной стратификации сирийского общества и государственная политика по этому вопросу. Третья черта, характерная для режима – маргинальное положение оппозиции. Четвертая – характер экономического развития и способность режима материально обеспечивать граждан и хозяйственные запросы потенциальной оппозиции.

Региональные и международные факторы, влияющие на устойчивость сирийского политического режима обусловлены тем, что Сирия географически расположена в рамках сложного комплекса региональной политической системы, который мы называем геостратегическим (прежде всего, это отношения с Ираном, Ливаном, Ираком, Турцией и Израилем). На протяжении долгого времени сирийская политическая элита приобретала навыки использования внешних факторов для собственной выгоды, она также вступила в стратегический союз с Ираном, видя в этом не только ресурсные выгоды (нефть и газ), но рассматривая Иран как ключевого регионального политического партнера.

Начиная с 2006 года, заметные изменения в региональных альянсах повлекли за собой значительные проблемы для Сирии. С одной стороны, они укрепили сирийско-иранский альянс, с другой – ослабили традиционную умеренную поддержку Сирии со стороны Арабских стран (в особенности, со стороны Египта и Саудовской Аравии). Рост напряженности и нестабильности в Ираке, неспособность США успешно контролировать ситуацию в этой стране сыграли в пользу сирийскому режиму. Тактика сирийского режима представляет игру региональными «картами» наряду с использованием косвенных ролей для укрепления своей позиции.

Легитимность сирийского режима в значительной степени держится на отказе выполнять требования США и Израиля, в то время как определённые шаги к сотрудничеству предпринимаются только в

неблагоприятные для Сирии периоды, связанные с внутренней нестабильностью и сильным международным давлением. Поскольку сирийский режим постоянно позиционирует себя как единственное государство, напрямую борющееся с израильской угрозой, то в этой связи любые призывы к реформированию рассматриваются как ведущие к ослаблению обороноспособности страны.

В Главе третьей – «Сценарии локальной войны в Сирии», рассматриваются политические силы и динамика сирийского конфликта, и обосновываются методы прогнозирования устойчивости сирийского политического режима.

Специфика локальной войны в Сирии, характеризующейся высоким уровнем динамики и непредсказуемости, обусловлена взаимоналожением разнообразных социальных, экономических, национальных и других факторов. Одними из наиболее опасных давлений на политический режим являются террористические действия и локальные войны типа *proxy wars*. Более чем двухлетняя динамика вооруженного в Сирии показывает формирование неравных по своим ресурсам «коалиций» конфликта – 1) государств НАТО, арабских монархий, вооруженных групп сирийской оппозиции и «интернационала» джихадистских бандформирований и 2) сирийского политического режима, Ирана и шиитской организации «Хезболла». В диссертации анализируются причины приобретения локальной войной характера конфессиональной войны с очевидным преобладанием политического салафизма и его идеологии «глобального джихада».

«Исламизацию» локальной войны в Сирии определили два фактора: во-первых, погружение в непролазную трясику сектантского конфликта резко противопоставило сирийскую общину мусульман-суннитов светскому режиму Башара аль-Асада, что создало джихадистам известные идеологические и мобилизационные преимущества; во-вторых, иностранная поддержка, идущая как от государств региона, так и от негосударственных

организаций, непропорционально расширила ресурсы и возможности исламистских группировок среди сирийской «вооруженной оппозиции» в целом. В результате сирийская локальная война приобрела интервенционистские и сектантские формы, характеризующийся наличием ряда «наслаивающихся» измерений – социальных, экономических, региональных и глобальных. Динамика «войны чужими руками» (*proxu war*) усугубляется борьбой за власть между региональными игроками.

В данной главе диссертации показаны структура и ресурсы противоборствующих сторон, организации и идеология вооруженной оппозиции. Эти группы, снабжаемые оружием и финансируемые прежде всего Саудовской Аравией и Катаром, и пополняющие свои ряды десятками тысяч наемников из Афганистана, Ливии, Ирака, Египта, Ливии, Турции и других стран, объединились в крупные вооруженные формирования, обеспечение и боеспособность которых многократно превосходят возможности местных сирийских «инсургентов».

В главе аргументируется, что недостоверность многочисленных прогнозов развития сирийского конфликта обусловлена идеологическими предпочтениями авторов, которые выдают желаемые варианты за вероятные сценарии. Дипломатические, военные, террористические и информационные действия против Сирии непосредственно связаны с мировой борьбой за энергоресурсы, где ключом к экономическому и политическому доминированию становится контроль над главным энергоносителем XXI века, т.е. газовыми ресурсами.

Полярными сценариями развития в результате столкновения интересов указанных игроков являются системная стабилизация политического режима Сирии и военное вторжение в Сирию с последующей войной «блоков» политических сил. Для определения наиболее вероятного сценария автор диссертации применяет системную модель устойчивости политического режима, созданную на основе методологии анализа иерархических систем. Метод анализа иерархий основан на процедурах

синтеза множественных экспертных оценок, установления приоритетности критериев и нахождения альтернативных сценариев. По нашему мнению, преимущество этого метода в сравнении с нарративными (описательными) и оценочными (балльными) методами состоит в снижении уровня неопределенности сценариев. Формализованная иерархическая структура модели включает следующие группы акторов глобальные (Россия, США, Китай), субглобальные (Иран, Турция, Саудовская Аравия, Израиль), региональные (Ливан, Сирия, Катар, Ирак), и местные (алавиты, сунниты и курды), а также переменные, характеризующие каждого из акторов: стратегическая культура (согласованность, самостоятельность, методичность, видение миссии), цели (доминирование, сфера влияния, сфера интересов, участие в балансе сил) и средства для достижения целей (военные, экономические, специальные, информационные).

На основе результатов моделирования делается вывод о том, что наиболее вероятным сценарием является интенсивная локальная война, а наименее вероятным – вторжение войск НАТО в Сирию. Сравнивая его результаты с нынешней ситуацией, утверждается, что прогноз устойчивости сирийского политического режима является адекватным динамике локальной войны в Сирии. На основании анализа чувствительности модели можно сделать вывод, что наибольшее влияние на сравнительный порядок возможных сценариев в исследуемый период оказывает политика глобальных акторов в регионе.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, резюмируются основы научного подхода к анализу устойчивости политических режимов, включающего исследование нескольких взаимосвязанных аспектов: факторного, состоящего в выявлении элементов, составляющих данную систему политических отношений; структурного, заключающегося в выяснении внутренних связей и зависимостей между элементами данной системы; функционального, предполагающего выявление функций, для выполнения которых созданы и

существуют соответствующие объекты; интеграционного, состоящего в определении совокупности качественных свойств системы политических отношений; коммуникационного, выявляющего внешние связи данного объекта с окружающей средой, и исторического, позволяющего выяснить условия возникновения исследуемого объекта, этапы его развития, современное состояние и перспективы.

По итогам исследования опубликованы три статьи общим объёмом 2 п. л. в реферируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по политическим наукам:

1. Саргон Хадая. Сирийский гамбит: столкновение интересов в геостратегическом комплексе «Большого Ближнего Востока» // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Политология, 2013, №1, С. 50-59

2. Саргон Хадая. Сирия и США: международные отношения в свете дестабилизации «Большого Ближнего Востока» // Вопросы политологии, 2012, №4, С. 65-78

3. Саргон Хадая. Модернизация и стабильность политического режима: пример Сирии // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2012, № 4, С. 171-175

Хадая Саргон

**Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте
соперничества глобальных и региональных политических сил на
Ближнем Востоке**

В диссертации исследуются структура и динамика устойчивости сирийского политического режима в условиях ведения на территории Сирии полномасштабной локальной войны «чужими руками» (*proxy war*). Исследование предлагает системную концепцию политической стабильности, в которой формулируются основные факторы устойчивости авторитарного режима и его способности противостоять сильному внутреннему и внешнему экономическому, политическому и военному давлению в течение относительно длительного периода.

Hadaya Sargon

**The political regime of the Syrian Arab Republic in the context of
rivalry of global and regional political forces in the Middle East**

The dissertation examines the structure and dynamics of the resilience of the Syrian political regime in the conditions of conducting of a full-scale proxy war in Syria. A system concept for political stability is proposed to articulate the core features of authoritarian regime resilience and its capacity to withstand the strong internal and external economic, political and military pressure for a relatively long period.

Подписано в печать 24.05.2013

Формат 60х84/16

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 Экз. Заказ № 0407

Типография ООО “Ай-клуб” (Печатный салон МДМ)

119146, г. Москва, Комсомольский пр-кт, д.28

Тел. 8-495-782-88-39